

Дженнифер Хеймор
Искушение для леди
Серия «Сестры Донован», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7157822
Искушение для леди: роман : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085610-7

Аннотация

Капитан Уильям Лэнгли смело бросается на помощь жертвам кораблекрушения, плывущим по морю в утлой лодчонке, – и с изумлением узнает среди спасенных свою первую любовь Мэг Донован, бесследно исчезнувшую при загадочных обстоятельствах несколько лет назад.

Что же с ней произошло?

И почему гордая ирландская красавица делает вид, будто ее страстная любовь к Уильяму давно забыта?

Вскоре у капитана не остается сомнений, что Мэг пытается защитить его от грозящей опасности...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дженнифер Хеймор

Искушение для леди

Роман

Глава 1

Уильям Лэнгли с полубака своего корабля «Свобода» обозревал простирающуюся перед ним серую волнистую поверхность океана. Хотя стихия наконец успокоилась, все кругом было пропитано морской водой, и половина его команды храпела на своих койках, изнуренная тяжелым трудом – удерживать корабль на плаву во время ночного шторма.

Уилл пробежался пальцами вдоль планшира, покрытого каплями холодной воды. Пройдет скорее всего месяц, пока корабль просохнет, но в остальном судно не пострадало. Теперь они снова могли вернуться к выполнению своей задачи – выслеживать контрабандистов на западных подступах. Ранним почти безветренным утром «Свобода» неспешно шла в восточном направлении. Они находились примерно на полпути между Пензансом и побережьем Ирландии. Хотя, вполне вероятно, шторм несколько сбил их с курса, и им не удастся определить свое точное местоположение, пока небо не прояснится. Одному Богу известно, когда это произойдет. А тем временем Уилл собирался держать курс на восток, в направлении Англии, так чтобы они могли патрулировать воды вблизи берегов.

– Она здорово держалась, разве нет?

Уилл оглянулся через плечо на своего первого помощника Дэвида Бриггза, приближавшегося к нему с правого борта. Тот был свежевыбрит и совершенно спокоен – ничего похожего на его тревожное возбуждение прошлой ночью.

– Да, наша посудина не подвела, – улыбнулся Уилл. Недавно построенная американская шхуна «Свобода», оснащенная бермудскими треугольными парусами, являла собой зрелище, редко встречающееся среди обычных для этой части Атлантики бригов и катеров с прямым парусным вооружением. Шхуна Уилла, изящная и быстроходная, прекрасно подходила для предназначенной ей работы. К тому же она оказалась очень крепкой и прочной, как доказало ее доблестное поведение во время сильного шторма минувшей ночью.

Но главное – она принадлежала ему. Уилл, занимавшийся импортом, владел флотилией кораблей, капитаны которых участвовали в его деле. Но «Свобода» принадлежала ему еще до того, как первые доски обшивки были склепаны вместе. Три года назад он отослал тщательно разработанный проект в Массачусетс с подробнейшими инструкциями, как ее следует строить. И теперь с каждым шагом по отполированным до блеска доскам ее палубы он испытывал огромное удовлетворение и гордость от владения этим прекрасным, созданным по его замыслу кораблем. Единственное, в чем Уилл не принимал участия при строительстве «Свободы», – это ее наименование. Имя, которое ему хотелось бы ей присвоить, было слишком неуместным. Оно вызвало бы множество ухмылок и пересудов в лондонском обществе. Даже его лучшие друзья – граф Стрэтфорд и его жена Мег – удивленно нахмурили бы брови, серьезно задумавшись, в своем ли он уме, если бы он назвал корабль именем, которого жаждали его сердце и душа.

Поэтому вместо «Леди Мег» Уилл согласился на название, предложенное американским судостроителем – вполне возможно, в шутку, потому что было отлично известно, что заказчик истинный англичанин. «Свобода». Похоже, все, что создали американцы, основывалось на их представлениях о свободе, вольностях и национальной гордости. И все же, к

собственному удивлению, Уилл обнаружил, что ничего не имеет против названия шхуны. Ему этот корабль действительно предоставил свободу.

Снова очутившись здесь, в открытом море, на этом прекраснейшем из кораблей, в окружении своей отважной команды, он чувствовал себя абсолютно свободным. Путы, все туже и туже сжимавшие его сердце последние пару лет, душившие его так, что он, без сомнения, был близок к гибели, начали понемногу ослабевать.

Здесь он по крайней мере был способен дышать.

Уилл оглядел Бриггза, тершего ладонью глаза.

– Хорошо спали?

– Как убитый.

– Вам следовало поспать подольше.

Бриггз слегка приподнял бровь, отчего сморщился воспаленный красный шрам, пересекавший его лоб.

– Могу сказать то же самое вам, капитан.

Бриггз был прав. Уиллу удалось поспать не более двух часов перед рассветом. Он мог бы оставаться в объятиях Морфея и дольше, но ему не терпелось осмотреть шхуну при свете дня. И он остался доволен осмотром. Возбуждение и тревога, побуждавшие его к действию с начала шторма, теперь полностью рассеялись. И он чувствовал себя... не то чтобы счастливым, но по крайней мере умиротворенным. В первый раз за долгое время.

Прищурился, Бриггз оглядел горизонт.

– Проклятый туман. Почти ничего не видно.

– А мы слишком далеко от берега. – Уилл полагал, что тот корабль, который они преследовали, – бриг с грузом контрабандного рома из Вест-Индии – в течение нескольких недель держался близко к берегу. Вместо того чтобы выгрузить весь товар в одной бухте, нарушители использовали несколько – размещая небольшие партии рома в разных местах, чтобы сбить власти со следа. Капитан этого брига был очень хитер и ловко ускользал от береговой стражи, равно как и от таможенников. У них было поверхностное описание этого человека, но он никогда не сходил на берег, и никто не знал его настоящего имени – или, точнее, никто не хотел открыть его имя.

«Свобода», в сущности, была разведывательным судном. Имея на борту всего четыре пушки и двадцать человек команды, она не могла бы выстоять в сражении против тяжело-вооруженного брига с командой в сто человек. Их задача состояла не в том, чтобы схватить нарушителей. Они должны были только засечь бриг и передать информацию инспекторам таможни, которым надлежало захватить корабль с его нелегальным грузом и предать контрабандистов суду. Но если они станут мешкать слишком долго, бриг отправится назад в Вест-Индию за следующим нелегальным грузом и не покажется в этих водах еще год по меньшей мере.

Обернувшись к Уиллу, Бриггз прищурил глаза от ярких лучей утреннего солнца, местами пробивающихся сквозь туман.

– Мы болтаемся здесь уже две недели, но так и не обнаружили ни малейших их следов.

Поднялся ветер, взъерошив густые рыжевато-каштановые волосы первого помощника и срывая клочья тумана с такелажа позади него.

– Терпение, мой друг. – Уилл сжал плечо Бриггза. Оба мужчины не проронили больше ни слова, глядя на простирающийся вокруг океан. Ветер и волны медленно набирали силу после кратковременного затишья, наступившего вслед за бурей, и теперь шхуна резво бежала вперед, рассекая морскую гладь. Уилл полной грудью вдохнул чистый соленый морской воздух. Как же он отличался от тяжелого спертого воздуха в Лондоне, наполненного смрадом угольного дыма и нечистот!

– Что это? – спросил Бриггз.

Уилл обернулся к нему и увидел, что его первый помощник, прищурившись, тревожно вглядывается в водную гладь.

– Где?

– Вон там. – Бриггз указал прямо по курсу.

Уилл внимательно вгляделся в море. Неужели он ошибался все это время? Неужели они наткнулись на контрабандистов, двинувшихся в обратный путь? Но Уилл понимал, что это маловероятно. Скорее всего им встретился какой-то вполне легальный английский или ирландский корабль.

Ничего не заметив, он снова методично оглядел скрытый маревом горизонт и на этот раз увидел смутные очертания лодки, подобно призраку двигающейся в тумане.

Уилл нахмурился. Суденышко было слишком мало, чтобы самостоятельно выйти в открытое море.

Спустя полминуты, не отрывая глаз от приближающегося силуэта, Бриггз пробормотал:

– Боже милостивый, это же шлюпка.

– Со сломанной мачтой, – добавил Уилл, кивая. – Я никого в ней не вижу. А вы?

Бриггз наклонился вперед, сильнее прищурившись, и покачал головой. Но затем нахмурился.

– Возможно... там кто-то есть. На средней скамье...

Похоже, от мачты осталась одна только треть, и половина паруса, свисая с борта маленькой лодки, волочилась по воде. Никто не пытался грести. Неуправляемое суденышко дрейфовало, и «Свобода» двигалась прямо на него.

Теперь Уиллу удалось разглядеть по меньшей мере одну фигуру – или, вернее, грудку розоватого тряпья на одной из скамей. Возле скамьи он заметил движение. Слабое шевеление. словно испуганное животное забилося под скамью.

Уилл обернулся к штурвалному, Эллису, и крикнул ему, чтобы тот подготовился привести корабль к ветру по его команде. Если правильно рассчитать момент, то они не столкнутся с маленькой лодкой, разбив ее в щепки, а обогнут ее с левого борта без риска, что ее плавающий парус опутает им руль.

– Есть, капитан! – ответил Эллис.

Уилл услышал возгласы. Повернувшись, он увидел на палубе еще группу матросов. Всего шестерых. Четверо из них столпились возле Эллиса, возбужденно судача и указывая на шлюпку, выплывающую из тумана. Остальные двое работали, драили палубу, но теперь прервались и тоже зачарованно уставились на приближающееся суденышко.

– Несите крюк! – крикнул кто-то, и пара матросов бросилась к правому борту, где тот был привязан.

Остальные матросы еще спали, но Уилл легко мог обойтись и теми девятью, что присутствовали. «Свободу» построили с использованием всех технических достижений прогресса, и самой впечатляющей ее особенностью было то, что паруса на ней управлялись с помощью ряда лебедок. Поэтому отпадала необходимость в многочисленной команде. Действительно, Эллис и еще три матроса вполне могли управлять кораблем, в то время как Бриггз и Уилл с остальными должны были оградить его от столкновения.

– Мы подойдем к ней левым бортом, – сказал Уилл Бриггзу. Даже после совсем недолгого пребывания на борту своего нового корабля Уилл мог безошибочно рассчитать, когда «Свобода» достигнет нужной точки. Бриггз с матросами часто шутили, что корабль стал как бы частью его и он способен управлять им одним только усилием мысли. Истина заключалась в том, что Уилл, по сути, знал «Свободу» в совершенстве, до мельчайших деталей. Он мог с большой точностью предсказать, как она отреагирует на малейшее перемещение ее

парусов или руля, – естественный результат тщательного контроля за разработкой ее конструкции с первого момента, как у него зародился замысел этой шхуны.

– Да, сэр, – ответил Бриггз. – Я обеспечу защиту от столкновения с левого борта.

– Отлично. – Уилл снова повернулся к шлюпке, в то время как Бриггз поспешил к средней части судна. Теперь фигура на скамье была видна более ясно, и Уилл судорожно сглотнул.

Это определено была женщина. На ней было розовое платье – грязное воздушное изделие, украшенное кружевами, – забрызганное серыми и черными пятнами смазки, составляющей неотъемлемую часть устройства любого парусного судна. Женщина лежала на скамье навзничь, без движения. Рядом с ней виднелся коричневатый комок, который не удавалось ясно разглядеть. Собака, предположил Уилл. Возможно, полумертвая от страха, прячущая морду под туловище.

Он подождал еще пару минут, оценивая силу ветра и сокращающееся расстояние между судами, и наконец крикнул:

– Стой!

Эллис мгновенно исполнил приказ, поворотом штурвала поставив корабль против ветра. Паруса бешено захлопали, но послышалось жужжание лебедек, и они снова поймали ветер.

«Свобода» быстро теряла скорость, сближаясь со шлюпкой. В конце концов они оказались рядом, дрейфуя, и один из матросов зацепил абордажным крюком планшир маленького суденышка.

Уилл бросился к левому борту. Бриггз тем временем привязал шлюпку к «Свободе», а один из матросов перекинул на нее забортный трап. Он уже почти спустился в шлюпку, когда рядом появился Уилл.

– Там леди, сэр! – воскликнул матрос Джаспер, сам почти еще мальчик, глядя на капитана широко раскрытыми глазами, словно не зная, что дальше делать.

– Можешь поднять ее сюда, парень? – крикнул сверху Уилл. Бедная женщина не шевелилась. Ее спутанные волосы и порванная одежда закрывали лицо. Он надеялся, что она может дышать сквозь эту плотную завесу густых светлых локонов. Бог даст, она жива.

Похоже, перспектива взять на руки женщину привела Джаспера в ужас. Он судорожно сглотнул, отчего дернулся его заметно выступающий кадык, но все же согласно кивнул. Широко расставив ноги, чтобы удержаться в прыгающей на волнах шлюпке, он наклонился, осторожно подsunул руки под неподвижное тело бедняжки и поднял ее.

Краем глаза Уилл заметил движение и посмотрел на комок, который сначала принял за собаку.

Два голубых глаза с подозрением уставились на него из-под массы спутанных каштановых волос. Свернувшись клубком на дне шлюпки, существо испуганно смотрело на них, но это была не собака. Это был ребенок. И он отползал назад, словно собираясь бежать.

Увидев, что его первый помощник тоже заметил ребенка, Уилл обратился к Бриггзу:

– Спускайтесь и хватайте его. Поторопитесь. Похоже, он собирается прыгнуть за борт.

Бриггз перемахнул через борт шхуны. Этот человек уверенно держался на корабле. Где бы он ни находился – от трюма до верхушки мачты, – его отличала врожденная грация и собранность, особенно в открытом море.

Прыжок Бриггза, очевидно, напугал ребенка, потому что тот поспешно отполз назад, и когда первый помощник перешагнул через скамью, чтобы добраться до него, малыш бросился в сторону и прыгнул за борт. Однако Бриггз молниеносным броском оказался рядом и, протянув руку, ухватил оборвыша за загривок и втащил его назад в лодку.

Не издавая ни звука, мальчишка яростно молотил руками и брыкался, стараясь вырваться из удерживавших его сильных рук.

– Не желаешь сдаваться? – услышал Уилл слова Бриггза сквозь удары волн о борт лодки. – Но не волнуйся, парень. Мы здесь, чтобы помочь тебе, а не навредить.

Эти слова, видимо, достаточно успокоили малыша, чтобы Бриггз смог крепче ухватить его. Уилл снова обернулся к Джасперу, который с трудом взбирался по трапу с дамой на руках. Второй помощник, Макинерни, спустился до середины трапа, чтобы подсобить ему, и они вдвоем подняли женщину на шхуну.

Уилл наклонился и, подхватив ее под мышки, помог им затащить ее на палубу. Не то чтобы она была тяжелая. Напротив, она была на удивление худенькой и стройной. Но волнение океана и пышная порванная одежда леди значительно затрудняли действия спасателей.

Поддерживая голову женщины, Уилл осторожно опустил ее на палубу.

– Она дышит, – запыхавшись, промолвил Джаспер, вскарабкавшись по трапу. – Она жива!

Уилл вздохнул с облегчением.

Обхватив рукой маленького мальчика, на палубу поднялся Бриггз. Малышу на вид было примерно пять или шесть лет, хотя Уилл не особенно хорошо разбирался в детях. Четверо моряков окружили женщину. Опустившись на корточки, Джаспер одернул подол ее платья, прикрыв стройные ноги в грязных порванных чулках.

Что-то в этих ногах показалось Уиллу... знакомым.

Сердце его внезапно бешено забилося. Он протянул руку, чтобы убрать с ее лица плотную массу светлых волос, скрывавшую ее черты. Волосы ее слиплись от влаги и соли, но он убрал их с ее лица, царапая мозолистыми пальцами нежную округлость щеки.

– Господи! – сдавленно воскликнул Уилл. Ладонь его застыла над ее головой. – Боже мой!

– В чем дело, капитан? – раздался вопрос откуда-то сверху.

Уилл сморгнул влагу, угрожавшую хлынуть из его глаз. Не слишком ли он переутомился? Не привиделось ли ему все это? Неужели из-за бури и недостатка сна ему мерещится невероятное?

Нет. Господи, нет. Он не грезил. Слишком красочным было видение – капельки воды на кремовой коже, бледные коричневатые крапинки веснушек на ее носу, розовое с белым платье. Помимо тошнотворного запаха стоялой воды, исходившего в основном от мальчика, Уилл ощутил – так ему показалось – ее неповторимый аромат. От нее всегда веяло сладостью и чистотой, как от сахарного тростника с плантаций в Антигуа, где она выросла.

Неужели перед ним призрак?

Почти опасаясь, что она испарится подобно туману под его пальцами, Уилл обхватил ладонями ее лицо и повернул его вверх, так чтобы она смотрела на него, если откроет глаза.

– Ты реальна, – прошептал он и, низко склонившись над ней, закрыл глаза, ощутив легкое дыхание на своей щеке.

Джаспер оказался прав – она действительно была жива.

В это трудно было поверить. Она пропала в море восемь лет назад – совсем на другом конце Атлантики. Неужели ее носило по волнам все это время, словно спящую красавицу, ожидающую его, своего принца, который отыщет ее и разбудит поцелуем?

Может ли он надеяться, что это настоящее чудо, а не очередная жестокая шутка судьбы?

– Мег, – еле слышно произнес он. Ощущение ее влажной кожи под его пальцами рождало чувство, будто он касается розовых лепестков. – Мег, очнись, – прошептал он. – Проспайся, любимая.

Непреодолимое желание охватило Уилла, и, забыв о моряках, с удивлением смотревших на него – на них, – он наклонился и прильнул к ее губам.

Губы ее оказались мягкими и холодными, с легким привкусом соли. Помогли ему Бог, но его захлестнули воспоминания. Он вспомнил нежность ее губ под его губами, ощущение ее стройного тела, приникшего к нему. И его собственное тело мгновенно отреагировало на образы, пронесшиеся в его мозгу. Сладость ее тела, прижимающегося к нему... Ее доверчивые серые глаза... и этот ее взгляд. Никто никогда не смотрел на него так, как Мег.

Уилл медленно отстранился. Женщина не пошевелилась.

По-прежнему склоняясь над ней, Уилл снова обхватил дорогое ему лицо ладонями. Он не находил в себе сил отпустить ее. Отдалиться от нее. Он коснулся ее носа своим и вновь ощутил ее легкое дыхание на своем лице.

Она была жива. Какое счастье!

– Капитан?

Это был голос Бриггза. Уилл закрыл глаза, дожидаясь, пока она вздохнет еще раз, а затем обернулся и взглянул на своего первого помощника. Бриггз все еще удерживал за плечи маленького темноволосого мальчика, который теперь перестал вырываться и смотрел на Уилла широко раскрытыми голубыми глазами.

Неужели это ее ребенок?

Эта мысль едва не свалила его. Он оперся рукой о палубу, чтобы удержаться, и произнес сквозь зубы:

– Да, мистер Бриггз?

– Может, нам следует отнести леди вниз?

Уилл заколебался. Конечно, ее нужно было отнести вниз. Но куда ее поместить? Это была небольшая шхуна. Здесь не было лазарета или кабинета врача, и никто из команды особо не разбирался в медицине. Имелось только одно подходящее место.

Поднявшись на ноги, Уилл тяжело вздохнул, и в холодном утреннем воздухе возле его губ образовалось облачко тумана.

– Да. Отнесите ее в мою каюту.

Прежде чем кто-либо успел двинуться, Джаспер подхватил женщину на руки и поднялся. Макинерни проводил его на корму и открыл ему дверь в капитанскую каюту.

Джаспер помешкал и оглянулся через плечо, вопросительно приподняв густые брови.

– Положите ее на кровать, мистер Джаспер.

– Есть, капитан. – Матрос с крайней осторожностью уложил леди на кровать. Джаспер был грубым крупным парнем. Рожденный в лондонских трущобах, он вырос и воспитывался на флоте. Уилл никак не ожидал от него подобной нежности. Но вот, полюбуйтесь, с этой леди он ведет себя как галантный великан.

С Мег.

Джаспер отступил на шаг назад, продолжая смотреть на нее. К нему присоединился Уилл, встав рядом. Остальные моряки тоже подошли, образовав полукруг возле койки Уилла. Все смотрели на Мег, ожидая дальнейших приказаний капитана.

Уилл оглянулся на Бриггза, теперь крепко державшего мальчика за руку.

– Всем немедленно вернуться к своим обязанностям. – Когда моряки неохотно повернулись, пробормотав: «Есть, капитан», Уилл добавил: – Бриггз, вы с мальчиком останьтесь.

Когда каюта освободилась, Уилл опустился перед мальчиком на колени и спросил:

– Что с вами произошло, паренек?

Мальчик не произнес ни слова, но продолжал смотреть на Уилла широко раскрытыми глазами, как зачарованный.

– Ваш корабль попал в бурю?

Никакого ответа.

Уилл указал на Мег и напряженно произнес:

– Эта леди твоя мама?

Снова никакого ответа, но взгляд мальчика мгновенно метнулся к Мег.

Вздыхнув, Уилл поднялся на ноги.

– Что вы об этом думаете, Бриггз?

– Ни малейшего представления, сэр. – Бриггз немного помолчал в нерешительности, затем взгляд его обострился. – Вы каким-то образом знакомы с этой леди, капитан?

После довольно долгих неловких колебаний Уилл медленно кивнул:

– Я знал ее. Очень давно. Вы, наверное, сочтете меня безумцем, но...

Бриггз выжидающе поднял бровь, и Уилл обнаружил, что не в силах открыть правду. Его примут за сумасшедшего, если он скажет, что эта леди пропала в море восемь лет назад. Он многозначительно взглянул на мальчика.

– Поговорим позже.

Бриггз согласно кивнул, но изучающий взгляд его темно-голубых глаз не упустил ничего.

С губ Мег сорвался легкий вздох, сразу привлечший внимание Уилла. Он поспешил к ней.

– Мег?

Она оставалась неподвижной.

Бриггз подошел и встал с ним рядом. Мальчик пристроился возле женщины.

– Как ее зовут?

– Маргарет Донован, – мгновенно ответил Уилл. Носит ли она по-прежнему это имя? Может, она замужем? Он опустил взгляд на мальчика, но ребенок смотрел на бесчувственную женщину все так же без особых эмоций, не давая Уиллу ключа к разгадке.

Внезапно мальчик вырвал руку у Бриггза и вскарабкался на кровать, испачкав грязью шелковое покрывало. Бриггз протянул руку, пытаясь удержать малыша, но Уилл остановил его.

– Оставьте его в покое.

Мальчик свернулся клубком возле Мег, обхватил ее рукой и закрыл глаза. Не просыпаясь, Мег обвила рукой его худенькие плечи и крепче притянула малыша к себе.

Уилл некоторое время наблюдал за ними. Потом судорожно вздохнул.

– Я хочу, чтобы с них не спускали глаз. Нельзя допустить еще одну попытку побега со стороны малыша. Или со стороны леди, – добавил он, немного подумав. Казалось вполне разумным допустить, что она попытается бежать. Если она скрывалась от него долгих восемь лет, почему, во имя всего святого, она захочет, чтобы ее нашли сейчас?

Глава 2

У Мег ломило все тело, но она чувствовала себя так, будто плыла на облаке.

Где она?

Тело не слушалось ее. Она не могла даже открыть глаза. Однако ей все же удалось в конце концов слегка приподнять веки до узенькой щелки.

Тошнота накатила так быстро и так сильно, что веки ее мгновенно снова сомкнулись.

Теперь она окончательно очнулась. Сонное тельце Джейка, теплое и тяжелое, уютно притулилось возле нее – знакомое приятное чувство. Корабль мерно покачивался под ними, и обычные скрипы и потрескивания оснастки раздавались над головой.

Она снова погрузилась в забытие. Но вдруг резко пришла в себя, как от болезненного удара.

Нет!

Все не так. Она не может находиться на «Непокорном». Они с Джейком сбежали. Они плыли в Ирландию... а потом начался шторм...

Она никак не могла вспомнить, что случилось во время шторма. Очевидно, что-то пошло совершенно не так. Кавершем нашел их.

О Господи!

Она лежала совсем неподвижно, сдерживая судорожные рыдания, рвавшиеся из горла. После всех ее усилий... она ведь так тщательно все спланировала. Она потратила годы, планируя этот побег, храни ее Бог. Это был единственный шанс им с Джейком спастись.

И теперь Кавершем накажет их обоих. Он уж постарается, чтобы это не повторилось впредь.

Она теснее прижала Джейка к себе, зарывшись лицом в спутанные волосы мальчика. Они уже не были такими по-детски мягкими, как обычно, а затвердели, пропитавшись солью и терпким запахом морской воды.

– Мег?

Она застыла, перестав дышать. Она не узнала этот голос... и все же он показался ей знакомым.

Сердце бешено колотилось в ее груди. Она снова попыталась приподнять веки. В каюте было светло, но у нее все расплывалось перед глазами, и она не смогла ничего увидеть. Боль разрывала ей голову, к горлу подступила тошнота. Она прищурилась, пытаясь разглядеть фигуры и тени, маячившие перед ней.

– Вам больно? – Голос был ласковым, полным сочувствия. Она не привыкла к тому, что мужские голоса могут звучать вот так. Она привыкла к грубым гортанным голосам матросов с корабля Кавершема. И к голосу самого Кавершема, холодного аристократа. Дрожь охватила ее при воспоминании о его голосе.

А затем ее осенило. Она прищурилась сильнее, и неясные цветные пятна превратились в незнакомую каюту, которую она никогда раньше не видела. Это не «Непокорный». Кавершем не нашел ее.

Ее нашел кто-то другой.

Она не знала, плакать ли ей от облегчения или от страха. И все же, кто бы это ни был, он не мог оказаться таким же ужасным, как Кавершем, случись тому поймать их.

Темно-каштановые волосы Джейка мешали ей разглядеть каюту, и она, преодолевая боль, попыталась поднять голову. Джейк тихонько заворчал и теснее приник к ней. Она крепче прижала его к себе. Прежде всего она поблагодарила Бога за то, что они все еще вместе. Она не знала, что произошло, но вполне могло так случиться, что они потеряли бы друг друга. Он для нее был важнее всего в жизни, и пока он с ней, она сумеет защитить его.

Она часто заморгала. Это несколько улучшило зрение, и она моргнула еще несколько раз. Она увидела кожаные брюки, заправленные в до блеска начищенные черные высокие сапоги, веллингтоны, и синий камзол с рядом золотых пуговиц, – все это намного красивее того, что носили люди Кавершема, хотя сам Кавершем был завзятым щеголем.

На этом мужчине, однако, одежда сидела великолепно, чего никогда не удавалось добиться Кавершему. Брюки плотно облегли мощные мускулы бедер. Камзол подчеркивал узкую талию, раздаваясь к сильным широким плечам. Мужчина казался невероятно высоким.

Наконец она взглянула ему в лицо. Оно показалось знакомым, как и голос, но кто он такой? Она нахмурилась. Что-то в его облике...

Он смотрел на нее сверху вниз. Губы его слегка приоткрылись, словно он собирался сказать что-то, но растерял слова, прежде чем успел их произнести.

Он моргнул, и ее взгляд устремился к его глазам – темным, как шоколад, с мелкими вкраплениями янтаря. Прекрасные глаза. Глаза, которые совсем не изменились.

Должно быть, она спит и грезит. Ей примерещилось видение. Долгие дни в шлюпке с «Непокорного» и шторм замутили ее разум. Наверняка она в этот самый момент лежит на скамье в уютной лодчонке, дрейфующей в сторону Ирландии.

– Мег, – прошептал мужчина.

И его имя – как и все, связанное с ним, – мгновенно вспыхнуло в мозгу.

Коммандер¹ Уильям Лэнгли.

Она обхватила обеими руками Джейка и крепче прижала его к себе. Мальчик был единственной ее связью с реальностью. Если она потеряет его, у нее ничего не останется. Ребенок замер, и, взглянув на него, она увидела, что он проснулся и испуганно смотрит на нее.

Она снова подняла взгляд на мужчину – нет, коммандера Лэнгли. Он по-прежнему стоял здесь, бледный и неподвижный. В его темных глазах кипели эмоции, которые она не могла определить.

Как ей следует обращаться к нему? Когда они виделись в последний раз, она называла его Уилл. Но это было много лет назад. Наверняка такое обращение было бы неуместно спустя столько времени. Она судорожно сглотнула. Тугой комок подкатил к горлу.

– Коммандер Лэнгли? – Ее голос оказался низким и надтреснутым.

Он с шумом выдохнул и накрыл ее ладонь, лежавшую на спине Джейка, своей, тяжелой и теплой.

– Да, это я. Уильям Лэнгли.

– Как?... – Она осеклась.

Он помедлил, затем сдержанно улыбнулся ей:

– Мы нашли вас. В дрейфующей шлюпке со сломанной мачтой. Вы были без сознания с тех пор, как мы подняли вас на борт.

– Джейк? – Она снова посмотрела на мальчика. – С тобой все в порядке, дорогой?

– Ммм... хмм, – промычал он, серьезно кивнув.

Она попыталась сесть на постели, но все закружилось вокруг нее, в глазах потемнело, и она вцепилась в покрывало, чтобы удержаться.

Тотчас же сильные руки обняли плечи, поддерживая ее.

– Вот так. Ложитесь. Мы обнаружили шишку у вас на голове. Похоже, вас здорово ударило мачтой, когда она сломалась.

---

¹ Коммандер – воинское звание в категории старших офицеров ВМФ Англии. – *Примеч. пер.*

– Я думала, я... Я собиралась... – Она качнулась вперед. Это было уж слишком. Немыслимо, что после стольких лет она оказалась на одном корабле... с кем бы вы думали? Из всех людей в мире – именно с Уильямом Лэнгли.

Немыслимо, что ее вот-вот стошнит на его прекрасное шелковое покрывало.

– Извините, – простонала она, изо всех сил стараясь сдержаться. Но ей это не удалось. Словно сообразив, что он может оказаться мишенью неотвратимого несчастья, Джейк поспешно отодвинулся от нее.

– Держитесь, – пробормотал капитан Лэнгли.

Она крепко зажмурила глаза и сосредоточилась на быстром топоте его сапог по деревянным доскам пола.

Спустя несколько секунд его рука снова обнимала ее плечи.

– Вот так. Наклонитесь вперед. Я держу вас.

Открыв глаза, она увидела серебряный блеск жестяного ведерка, которое он поставил ей на колени. Она наклонилась вперед и извергла в ведро скудное содержимое своего желудка. А Уильям Лэнгли отводил с лица назад ее волосы.

Многие годы она мечтала о том, чтобы снова увидеть этого мужчину. Но ни разу в ее мечтах о встрече не присутствовали желчь, нестерпимая головная боль и ужасное головокружение, такое сильное, что она не способна была ясно мыслить.

Когда рвота кончилась, Мег склонилась над ведром, тяжело дыша, и слезы струились из ее закрытых глаз.

– Простите меня, – прошептала она. – Не думала, что наша встреча будет именно такой.

Его пальцы сжали ее плечо.

– Вам не за что извиняться.

Он унес ведро, а когда возвратился, то вытер ей губы носовым платком, а затем сунул ей в руки стакан. Она открыла глаза и взглянула на розоватую жидкость, а потом перевела взгляд на него, вопросительно приподняв брови.

– Разбавленное водой вино, – пояснил он.

Она осторожно отпила глоток. Вода отдавала вином, но его было немного, и смесь легко заструилась по горлу, избавляя рот от мерзкого вкуса. Она весело улыбнулась Джейку. Тот отскочил на фут от кровати и все еще смотрел на нее с испугом. Она протянула ему руку.

– Теперь тебе не нужно бояться, дорогой. Теперь мы в безопасности.

Она посмотрела на Уильяма Лэнгли и вознесла безмолвную молитву, чтобы ее слова оказались правдой.

Восемь лет – долгое время, но она не сомневалась в том, что Уилл, которого она знала, непременно защитит ее от такого злодея, как Джейкоб Кавершем. Ей только оставалось надеяться, что время не слишком изменило его характер.

Когда Джейк взял ее руку, она сказала:

– Хочу представить тебя этому джентльмену. Его зовут командер Лэнгли, и он мой старый друг. – «Прежний возлюбленный». – Командер Лэнгли, это Джейк, мой... – Ее голос прервался.

Когда они бежали с «Неукротимого» в Ирландию, Мег собиралась выдавать Джейка за своего сына. Капитан Лэнгли был первым человеком, которого она увидела после побега, совершенного несколько суток назад.

По какой-то причине она не могла заставить себя сказать ему, что она мать Джейка. Она закрыла глаза, а когда открыла их, то была бесконечно благодарна командеру за то, что тот не стал дожидаться, пока она закончит фразу.

Он серьезно протягивал руку Джейку.

– Рад познакомиться с тобой, парень.

– Подай ему руку, – сказала Мег. – Как я тебя учила. Помнишь?

Джейк неуверенно протянул руку. Капитан Лэнгли взял его маленькую ладошку в свою и крепко пожал.

– Отлично. Теперь, когда мы с тобой друзья, я надеюсь, ты больше не станешь пытаться выпрыгнуть за борт?

– Извините. Он очень легко пугается и, видимо, пришел в ужас, когда вы поднимали нас на борт, – попыталась объяснить ситуацию Мег.

Уилл ласково улыбнулся Джейку.

– Все в порядке, – сказал он ему. – Конечно, ты испугался, когда тебя окружили незнакомые мужчины, а твоя мама была без сознания.

Он слегка подчеркнул интонацией слово «мама». Мег поняла, что это вопрос, а он умолк в ожидании подтверждения или поправки. Она ничего не сказала, только опустила взгляд, пытаясь скрыть краску, вспыхнувшую на щеках.

Мег знала, что теперь он сочтет, будто это правда. Все складывалось так, как и следовало. Хотя в ее намерения вовсе не входило встретиться именно с этим мужчиной, когда она замышляла побег от Кавершема. Она готова была столкнуться с осуждением светского общества – это общество мало значило для нее теперь, после всего, что ей пришлось пережить. Но столкнуться с осуждением Уильяма Лэнгли... от одной мысли об этом у нее учащенно билось сердце.

Глядя на Джейка, она заставила себя говорить:

– Ты больше не должен бояться. Я уверена, что командер Лэнгли обязательно поможет нам.

Когда она подняла взгляд на Уилла, не в силах скрыть мольбу в своих глазах, он вежливо склонил перед ней голову с непроницаемым выражением на лице.

– Я помогу вам всем, что в моих силах, конечно. Должен ли я вернуть вас вашему мужу? Где?...

– Я не замужем, – быстро выпалила Мег.

Он приподнял одну бровь.

– Понятно.

Она собиралась сообщить всем, что отец Джейка умер, но в очередной раз слова застряли у нее в горле. Она научилась изворачиваться за последние годы, но лгать этому мужчине о подобных вещах...

Она и мысли не допускала солгать ему, когда они любили друг друга так много лет назад. Лучше, чем кто-либо еще, даже ее сестра-близнец, Уилл знал настоящую Мег. Солгать ему сейчас казалось предательством.

Но она знала, что должна это сделать. В любом случае она и так уже случайно солгала ему недомолвкой.

Она сделала глубокий вдох и заставила губы сложиться в подобие печальной улыбки.

– Теперь остались только мы с Джейком, – сказала она тихо.

– А-а. Значит, отец его умер?

При упоминании об отце Джейк жалобно захныкал и теснее прижался к Мег. Она знала, что это из-за страха перед Кавершемом, но капитан Лэнгли истолковал это как подтверждение.

– Мне очень жаль, – сказал он тихо и похлопал Джейка по спине, пытаясь утешить мальчика. – Извини, парень.

Не решаясь взглянуть ему в глаза, Мег отрывисто кивнула.

– Нам нужно попасть в Корк. Семья моего отца живет неподалеку оттуда, и они примут нас к себе.

Уилл хмуро посмотрел на нее.

– А как же остальная ваша родня? Ваша мать и сестры?

Ее сестры. Она мечтала воссоединиться с сестрами – в особенности с Сереной – почти так же часто, как мечтала снова увидеть Уилла. Но если она отправится к матери или к сестрам, Кавершем наверняка найдет ее, и все они окажутся в смертельной опасности. Она давно уже примирилась с тем фактом, что если она хочет обеспечить родным безопасность, то не должна больше никогда с ними встречаться.

Отправиться в Корк к родственникам отца – совсем другое дело. Кавершем ничего не знал об этой ее малоизвестной родне.

Прищурив глаза, Мег взглянула на дальнюю стену, на медную масляную лампу, привинченную к стене. Сейчас она не горела – яркий солнечный свет обильно струился сквозь ряд иллюминаторов в стене. Помещение в целом было обставлено слишком роскошно для корабельной каюты. Она внезапно поняла, что скорее всего находится в каюте капитана.

– Может быть... мне следует переговорить с вашим капитаном?

Несколько секунд он озадаченно смотрел на нее, словно ее вопрос вырвал его из глубоких раздумий. Затем легкая улыбка тронула его губы.

– Я и есть капитан «Свободы». Я больше не командер. Уже пять лет, как я оставил военную службу. Это мой корабль, и я, между прочим, сам его сконструировал.

Довольно долго они просто смотрели друг на друга. Радостное чувство охватило ее. Когда она знала его много лет назад, его заветной мечтой было командовать своим собственным кораблем. По-видимому, ему удалось осуществить эту мечту. Она никогда и не сомневалась в этом.

– Я рада за вас, – тихо сказала она.

– Благодарю. – Его взгляд остановился на ее лице, а затем скользнул ниже. Внезапно смутившись, она едва устояла перед порывом прикрыться одеялом.

Он слегка нахмурился.

– Есть одна... трудность. У меня нет женщин на борту, чтобы помочь вам.

Она покачала головой:

– Мне никто не нужен, но благодарю вас за заботу.

– У нас нет подходящей одежды, нет и удобной ванны для вас. Мне очень жаль. Все, что я могу предложить вам, – это свежая теплая вода.

– Мы с благодарностью принимаем помощь. – Ее тело покрыто солью и грязью, Джейк в том же состоянии. Если выжать мокрую тряпку над ее головой, это поможет прочистить ее спутанные мозги.

– Возможно, мне удастся раздобыть кое-какую одежду для мальчика. – Уилл похлопал пальцем по подбородку. – Гернси, один из моих матросов, карлик и почти такого же роста, но несколько шире, мне кажется. Придется немного убраться в поясе.

Мег посмотрела на Джейка. Его ангельское личико было испачкано грязью, а рубашка настолько пропиталась солью, что невозможно было поверить, что когда-то она была белой. Мег с притворной суровостью окинула его взглядом.

– Ты опять спал на дне шлюпки, не так ли?

Мальчик кивнул, и Мег тяжело вздохнула. Джейк очень боялся плыть в маленькой шлюпке, и каждый раз, когда волна перехлестывала через борт, он с визгом бросался на дно. Мальчик родился в море и провел там большую часть своей жизни. Но, несмотря на то что он умел вязать узлы не хуже других матросов, даже тех, что были вчетверо старше его, Мег не знала никого, кто бы меньше его годился в моряки.

– Простите, но у меня нет одежды для вас. – Капитан Лэнгли – нет, для нее он был и навсегда останется Уиллом – грустно улыбнулся ей. – По правде говоря, вы первая леди, нога которой когда-либо ступала на палубу «Свободы».

– «Свобода», – повторила она, упиваясь звучанием имени корабля. – Для меня большая честь быть первой женщиной на борту. А что до одежды... Я обойдусь. – Она откинула в